

ЮРИЙ АЛЬБЕРТОВИЧ ВАСИЛЬЕВ

доктор исторических наук, профессор, заместитель главного редактора общенационального научно-политического журнала «Власть»

Московский гуманитарный университет (Москва, Российская Федерация)

vasyural@mail.ru

АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧЕРНОБАЕВ

доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Исторический архив»,
главный специалист

Российский государственный архив социально-политической истории (Москва, Российская Федерация)

aa-istorik@yandex.ru

«КАРЕЛЬСКИЙ ВОПРОС»: ИСТОРИЯ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ДЕПОРТАЦИИ В 1944 ГОДУ

Архивные документы Российского государственного архива социально-политической истории, впервые введенные в научный оборот в данной работе, позволяют представить репрезентацию исторических событий 1944 года, связанных с «карельским вопросом», поднятым военным корреспондентом газеты «Правда» М. М. Шуром в период наступательной операции Карельского фронта. Освещается процесс рассмотрения национального вопроса в ЦК ВКП(б), результаты которого протокольно не зафиксированы. Обосновано утверждение, что решение «карельского вопроса» было обусловлено комплексом внешних и внутренних факторов. Для политического руководства СССР приоритетной задачей являлось недопущение обострения военно-политической ситуации на Севере с целью заключения перемирия с Финляндией.

Ключевые слова: Карело-Финская ССР, Великая Отечественная война, «карельский вопрос», депортация, М. М. Шур, Г. Н. Куприянов

Для цитирования: Васильев Ю. А., Чернобаев А. А. «Карельский вопрос»: история несостоявшейся депортации в 1944 году // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 8 (185). С. 56–59. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.412

В июле – августе 1944 года, в период наступления Карельского фронта, неожиданно возник так называемый «карельский вопрос». В конце 1980-х – начале 1990-х годов в газетных и телевизионных интервью в Финляндии карельскими писателями Ортьё Степановым, Яакко Ругоевым, журналистом Рудольфом Сюкияйненом были высказаны версии о намечавшейся депортации финно-угорского населения из Карело-Финской ССР. В книге современного финляндского автора Антеро Уйтто повторяются аналогичные сюжеты: о предложении Сталину руководителей Карельского фронта в 1944 году в связи с «массовым предательством карел» выслать их из республики; о роли партийного руководителя КФССР Г. Н. Куприянова, который «взял на себя настоящую ответственность за защиту карел» [7: 320]. Никаких документальных доказательств при этом не приводится.

Публикации российских историков позволяют констатировать отсутствие оснований для репрессивных мер в отношении населения, оказавшегося в оккупации [4: 432]; отметить достойное поведение карел и других местных народов в тот период и после освобождения [3].

Дальнейшее исследование истории несостоявшейся депортации финно-угорских народов представляется актуальным в более широкой современной парадигме *новой политической истории*, включающей рассмотрение национальных и духовных особенностей различных социальных групп, в том числе сельского, составлявшего в 1940-е годы основную часть финно-угорского населения [1: 79–85].

Изучение архивных документов, выявленных в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) (в частности, материалов Управления кадров ЦК ВКП(б), техсекретариата ЦК), позволяет представить достоверную репрезентацию исторических событий. Как выяснилось, впервые определение «карельский вопрос» использовал военный корреспондент газеты «Правда» на Карельском фронте М. М. Шур (с этим фронтом связана его военная биография). Именно он 31 июля 1944 года написал 6-страничное письмо в редколлегия главного партийного издания в СССР с описанием и оценкой ситуации в Карелии¹. Главный редактор «Правды» П. Н. Поспелов получил письмо в Москве 5 августа 1944 года. Он не стал выносить его обсуждение на заседание редкол-

легии, а 13 августа направил докладную записку М. М. Шура члену ГКО, Секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову. Двумя днями позднее, 15 августа, аналогичное послание П. Н. Поспелов отправил Секретарю ЦК партии А. С. Щербакову – руководителю ГлавПУРа Советской армии и председателю Совинформбюро. После ознакомления с содержанием письма Шура Щербаков адресовал его Секретарю ЦК Г. М. Маленкову. По поручению последнего решением вопроса занимался ответственный Управления кадров ЦК ВКП(б) В. И. Репин. Как удалось выяснить, подлинник протокола № 169 заседаний Секретариата ЦК партии, подписанный Г. М. Маленковым, включает материалы с хронологическими рамками от 28 августа по 12 сентября 1944 года. В документах заседания от 30 августа вопроса по Карело-Финской ССР нет (не было его и в предыдущие два дня). Протокол от 31 августа содержит известное постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках политической работы среди населения районов Карело-Финской ССР, освобожденных от финской оккупации», которое публиковалось во многих документальных изданиях. Объем документа – 1 страница текста. Содержание постановления охватывает лишь один из аспектов национального вопроса. Следует обратить внимание на главный тезис указанного краткого постановления: «ЦК ВКП(б) отмечает, что массово-политическая работа поставлена неудовлетворительно»². В протоколе заседаний Секретариата ЦК ВКП(б) данный документ имеет порядковый номер – п. 115гс. Для внимательного исследователя указанная шифровка много разясняет. Аббревиатура «гс» означает – принято голосованием, то есть опросом. В годы войны в руководящих партийных органах, включая Политбюро, Секретариат и Оргбюро ЦК ВКП(б), голосование опросом по оперативным делам между заседаниями являлось обычной практикой. В материалах к протоколу Секретариата от 31 августа по данному вопросу содержится только выписка этого постановления. Поэтому нельзя выяснить, кто принимал участие в голосовании. Однако в архивном фонде техсекретариата ЦК ВКП(б) сохранилась короткая докладная записка на листке бумаги размером в полстраницы, подписанная заместителем начальника отдела Управления кадров ЦК ВКП(б) П. М. Кузнецовым и ответственным В. И. Репиным, адресованная секретарям ЦК партии Г. М. Маленкову и А. С. Щербакову:

«В связи с тем, что вопросы, поднятые военным корреспондентом “Правды” т[оварищем] Шуром, обсуждены на Секретариате ЦК ВКП(б) в присутствии секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР т. Куприянова и по его докладу принято соответствующее решение ЦК ВКП(б), считаем посылку ответственного в Карело-Финскую ССР нецелесообразной»³.

Такова недолгая история «карельского вопроса». Вопрос действительно обсуждался в ЦК, но

в рабочем порядке в аппарате ЦК ВКП(б), о чем работники Управления кадров доложили секретарям ЦК Маленкову и Щербакову. Обсуждение «карельского вопроса» не было оформлено протоколом заседания Секретариата ЦК. На этом аппаратном совещании не присутствовал инициатор «карельского вопроса» военкор «Правды» М. М. Шур (в это время он находился на 3-м Белорусском фронте, осуществлявшем наступательную операцию), не было и представитель газеты «Правда». Поручение Маленкова сотрудниками его аппарата было выполнено в короткие сроки. В ведомстве А. А. Жданова вопрос был снят с контроля и оказался в архиве уже 29 августа 1944 года (!), в секретариате Маленкова – 8 сентября.

Проведенное нами документальное расследование показало, что представители командования Карельского фронта не могли участвовать в обсуждении национального вопроса в Москве, поскольку занимались исполнением срочных военных приказов Ставки Верховного Главнокомандования по организации наступательных операций сначала на территории Карелии, затем в Заполярье [2: 211–218]. В личном фонде И. В. Сталина (внутренняя опись писем и заявлений в его адрес за период 19 января – 25 декабря 1944 года) никаких материалов ни от руководства ЦК КП(б) КФССР, ни от командования Карельского фронта нет⁴.

Вопрос закрыли – для этого имелись весомые причины. В рассуждениях о гипотетическом решении «карельского вопроса» методом массовой депортации следует принять во внимание несколько внешних и внутренних политических факторов. Руководство СССР летом 1944 года взяло курс на то, чтобы вывести Финляндию из войны, изолировать ее от гитлеровской Германии. 4 августа 1944 года президент Ристо Рюти был отправлен в отставку, новым президентом стал маршал К. Г. Маннергейм, ориентированный на завершение изматывающей и губительной для страны войны. 5 сентября боевые действия СССР в отношении Финляндии были прекращены. 19 сентября в Москве заключено перемирие, Финляндия обязалась освободить свою территорию от немецких войск. Карельский фронт получил возможность перенести наступательные действия против немецких войск в Заполярье. Учитывая изложенные события, трудно представить даже гипотетическую вероятность неких насильственных мероприятий в отношении финно-угорского населения в освобожденных районах советской Карелии. Идея депортации, которая высказывалась отдельными руководителями Карельского фронта, могла привести к обострению военно-политической ситуации и срыву переговоров с Финляндией, что противоречило стратегической позиции руководства СССР.

В воспоминаниях бывшего резидента внешней разведки в Финляндии генерала Е. Т. Синицына о возможной депортации карело-финского населения нет никакого упоминания [6]. Руководитель советской резидентуры, работавший под прикрытием (помощником политического советника руководителя Союзной контрольной комиссии в Финляндии А. А. Жданова), почти ежедневно докладывал ему текущую информацию. Наверняка Жданов получил конкретные и четкие указания Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Главная задача заключалась в том, чтобы быстрее вывести Финляндию из состояния войны с СССР – это позволяло перебросить значительные боевые резервы на Западный фронт войны с гитлеровской Германией. «Карельский вопрос» никак не вписывался в геополитический сценарий сталинской политики.

Внутренний политический фактор связан с другим важным обстоятельством: известно, кто являлся инициатором создания Карело-Финской Союзной Республики в 1940 году и принял судьбоносное политическое решение о 16-й союзной республике. Это был Сталин. В марте 1940 года он не спрашивал ни у кого мнения о том, надо ли создавать союзную республику, просто объявил свое решение. Проявление иной инициативы со стороны любого политического или военного деятеля могли расценить как вызов вождю народов.

Возможно, учитывая конъюнктуру 1944 года (массовые депортации ряда народов на юге страны), отдельные представители Военного совета Карельского фронта вынашивали подобную идею, пытаясь добыть веские свидетельства о якобы массовом сотрудничестве представителей финно-угорского населения с финскими оккупационными властями. В этом случае Карело-Финская ССР утратила бы статус республики.

Последствием подобного развития событий могла стать депортация местного карело-финского населения в Сибирь. Представляется обоснованным мнение С. Г. Веригина, что, защищая карело-финское население от обвинений в пособничестве оккупантам в годы войны, Г. Н. Куприянов отстаивал не только интересы республики, но и собственное положение в политической элите [4: 432]. В этой связи примечательно утверждение бывшего главного редактора издательства «Карелия» Д. З. Генделева. Занимаясь изданием воспоминаний Куприянова, он много общался с автором. Генделев высказался определенно:

«У меня вызывают сомнения слухи о якобы намечавшемся выселении карел сразу после окончания боевых действий в республике. Об этом Куприянов мне никогда ничего не говорил» [5: 438].

В техсекретариате Оргбюро ЦК партии отложились два документа. Первый – двухстраничная записка Куприянова Секретарю ЦК ВКП(б) Жданову. В ней прилагался объемный доклад (69 машинописных страниц) «Об участии карело-финского народа в Великой Отечественной войне», датированный 31 июля 1944 года. Письмо Куприянова Жданову заканчивалось обращением: «Прошу ознакомиться и *дать мне Ваши указания* (курсив наш. – Ю. В., А. Ч.)»⁵. Второй архивный документ – трехстраничная записка Куприянова Секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову. К записке прилагается тот же 69-страничный доклад об участии карельского народа в войне, датированный 3 августа 1944 года. Куприянов просил Маленкова высказать мнение ЦК партии и «*дать соответствующие указания* (курсив наш. – Ю. В., А. Ч.)»⁶. Решение «карельского вопроса» являлось прерогативой «высшей инстанции».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 332. Л. 85–90.

² Там же. Оп. 116. Д. 169. Л. 21.

³ Там же. Оп. 121. Д. 332. Л. 91.

⁴ Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 886.

⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 121. Д. 292. Л. 1–2.

⁶ Там же. Оп. 122. Д. 67. Л. 1–3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев Ю. А. Деревня на распутье. К возрождению села: формирование условий жизнедеятельности и культуры быта. М.: Молодая гвардия, 1992. 146 с.
2. Васильев Ю. А. Юрий Андропов. На пути к власти. М.: Вече, 2018. 416 с.
3. Веригин С. Г. «Карели, финны и вепсы в массе своей вели себя героически во время войны». Из мемуаров бывшего первого секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянова // Исторический архив. 2013. № 4. С. 11–31.
4. Веригин С. Г. О планах ликвидации Карело-Финской ССР в августе 1944 г. // Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний: Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. С. 418–434.
5. Воспоминания // Гордиенко А. А. Куприянов и его время. Петрозаводск: Карелия, 2010. С. 422–445.
6. Синицын Е. Т. Резидент свидетельствует. М.: Гея, 1996. 288 с.
7. Уйтто А. «Финноед» Отто Вилле Куусинен. СПб.: Гйоль, 2017. 388 с.

Yuriy A. Vasiliev, Doctor of History, journal *Vlast'*, Moscow University for the Humanities
(Moscow, Russian Federation)
vasyural@mail.ru

Anatoliy A. Chernobaev, Doctor of History, journal *Historical Archive*, Russian State Archive of Social and Political History
(Moscow, Russian Federation)
aa-istorik@yandex.ru

“KARELIAN ISSUE”: THE STORY OF THE UNEXECUTED DEPORTATION IN 1944

Archival documents of the Russian State Archive of Social and Political History, first introduced into scientific circulation in this publication, enable us to give a representation of the historical events of 1944 related to the “Karelian issue” raised by the war correspondent of the *Pravda* newspaper M. M. Shur during the offensive operation of the Karelian Front. The article covers the process of considering the national issue by the Central Committee of the USSR Communist Party, with the results not recorded in protocols. The authors substantiate the statement that the solution of the “Karelian issue” was driven by a complex of external and internal factors. For the USSR political leadership the priority was to prevent the exacerbation of the military and political situation in the North to sign an armistice with Finland.

Keywords: Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic, Great Patriotic War, the “Karelian issue”, deportation, M. M. Shur, G. N. Kupriyanov

Cite this article as: Vasiliev Yu. A., Chernobaev A. A. “Karelian issue”: the story of the unexecuted deportation in 1944. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 8 (185). P. 56–59. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.412

REFERENCES

1. Vasiliev Yu. A. The village at the crossroads. The revival of the village: the formation of living conditions and a culture of life. Moscow, 1992. 146 p. (In Russ.)
2. Vasiliev Yu. A. Yuri Andropov. On the way to power. Moscow, 2018. 416 p. (In Russ.)
3. Verigin S. G. “The Karelians, Finns and Vepsians mostly behaved heroically during the war.” Excerpts from the memoirs of the former first secretary of the Central Committee of the Communist (Bolshevik) Party of the Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic G. N. Kupriyanov. *Historical Archive*. 2013. No 4. P. 11–31. (In Russ.)
4. Verigin S. G. The plans for the liquidation of the Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic in August of 1944. *Verigin S. G. Karelia during the years of war hardships: Political and socio-economic situation of Soviet Karelia during the Second World War, 1939–1945*. Petrozavodsk, 2009. P. 418–434. (In Russ.)
5. Memories. *Gordienko A. A. Kupriyanov and his epoch*. Petrozavodsk, 2010. P. 422–445. (In Russ.)
6. Sinitsyn E. T. A resident testifies. Moscow, 1996. 288 p. (In Russ.)
7. Uytto A. “Finnoyed” Otto Ville Kuusinen. St. Petersburg, 2017. 388 p. (In Russ.)

Received: 20 June, 2019